

Я. Н. Бегизардов

**К вопросу о динамике и факторах рождаемости
городского населения Красноярского края в 1960-е гг.**

Сокращение с 1992 г. численности населения современной России – беспрецедентное для мирного времени – является одним из самых ярких проявлений системного кризиса, переживаемого нашей страной. При этом все прогнозы, сделанные как отечественными, так и зарубежными учеными показывают, что это только начало процесса депопуляции. Так по прогнозам ООН к 2020 г. население России сократится до 125,9 млн. чел., а к 2050 г. – до 104,3 млн.¹ И этот прогноз оценивается как «оптимистичный», реализуемый только при устойчивом положительном сальдо внешней миграции.

1960-е гг. являются без преувеличения рубежным десятилетием в развитии городского населения Красноярского края. Стремительное снижение рождаемости в городах региона, происходившее в это десятилетие, стало основой для перехода к суженному воспроизводству населения и формированию основ современной депопуляции, что и предопределяет актуальность изучения данной темы.

Основой для исследования проблемы рождаемости в городах Красноярского края в 1960-е гг. стала концепция демографического перехода. Демографический переход в Красноярском крае, безусловно, имел свою специфику. Она определялась, с одной стороны, уровнем и темпами социально-экономического развития региона, с другой стороны особенностями советского общества и избранного им варианта модернизации.

Источниковой базой для проведения исследования послужила текущая демографическая и социально-экономическая статистика – материалы Красноярского краевого управления статистики, а также архивные данные. Особо необходимо выделить специальные статистические сборники, посвященные демографической ситуации в регионе.

Вопрос о динамике и факторах рождаемости городского населения Красноярского края в 1960-е гг. не изучался ни в советской, ни в российской науке. Это касается не только истории, для которой демографическое развитие не входило в число приоритетных тем, но и собственно демографии. Существуют только общие обзоры, которые носят справочный характер и лишь констатируют динамику рождаемости горожан края в рассматриваемое десятилетие.

Для выработки методологической основы исследования были использованы труды отечественных ученых по проблемам модернизации и урбаниза-

---

Бегизардов Яков Николаевич, преподаватель Сибирского государственного аэрокосмического университета.

Эл. почта: yarkii-kras@mail.ru

¹ Медков В.М. Демография. М., 2002. С. 364.

ции¹, материалы круглого стола «Российская модернизация: проблемы и перспективы» (1993), опубликованные в журнале «Вопросы философии»², и конференции «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России» (2002). А также ряд других работ А.Г. Вишневского, А.И. Антонова, В.М. Медкова, Л.Е. Дарского, А.Г. Волкова, В.А. Борисова, Л.Л. Рыбаковского, В.И. Переведенцева, А.Б. Синельникова и др. Работы перечисленных авторов посвящены общероссийским (общесоюзным) проблемам, что принципиально важно для выявления общего и особенного в демографическом развитии городов Красноярского края.

Следует также отметить исследования, посвященные региональным проблемам, в частности сборники статей «Демографическое развитие Сибири», «Урбанизация советской Сибири»³. Одним из крупных исследований является монография В.А. Исупова⁴, в которой он подробно проанализировал демографическое развитие городов Сибири в 1930–1950-е гг; работы Л.Н. Славиной⁵, посвященные изучению сельского населения Восточной Сибири, особенностям его рождаемости, смертности, миграции, условиям и уровню жизни. Из числа исследований, относящихся к современному периоду, также следует выделить сборники статей⁶ и ряд монографий⁷.

1960-е гг. – это время ускоренной урбанизации и индустриализации Красноярского края. С конца 1950-х гг., в рамках реализации программы строительства коммунизма, в крае развернулось бурное промышленное освоение. Освоение природных ресурсов Красноярья имело большое значение для развития всего советского общества. Поэтому, Красноярский край с точки зрения социально-экономического развития являлся одним из наиболее перспективных регионов страны. Но в рамках реализуемого социалистического варианта модернизации с его утилитарным отношением к конкретному человеку, потребности этого человека удовлетворялись по остаточному принципу.

Значительно отставая, край уже к 1970 г. почти достиг республиканского уровня урбанизации. Если в 1959 г. доля горожан в структуре населения

¹ *Проблемы городов*. М., 1975; *Воспроизводство населения и общество*. М., 1982; *Хорев Б.С.* Мировой урбанизм на переломе. М., 1992; *Коровицкой Н.В.* Агония соцмодернизации М., 1993; *Российский город в 1960–1980-е гг.* М., 1995; *Вишневский А.Г.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1999; *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX в. М., 2003.

² *Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии*. 1993.

³ *Демографическое развитие Сибири*. Сб. статей. М., 1987; М., 1991; *Урбанизация советской Сибири*. М., 1987.

⁴ *Исупов В.А.* Городское население Сибири в 1930–1950-е гг. М., 1991.

⁵ *Славина Л.Н.* Сельское население Восточной Сибири (на примере Красноярского края). М., 1992.

⁶ *Проблемы демографического развития Сибири*. М., 1992; *Историческая демография Сибири*. М., 1992; *Демографические перспективы России*. М., 1993; *Демография: современное состояние и перспективы развития*. М., 1997.

⁷ *Андреева Е.М.* Население Советского Союза 1922–1991 гг. М., 1993; *Население Западной Сибири в XX в.* М., 1997.

края составляла 49,3 % (по РСФСР – 52,4 %), то в 1970 г. – уже 61,7 %¹, тогда как по РСФСР этот показатель составил 62,3 %². Соответственно, демографический переход шел в крае с отставанием от республиканского уровня, но при этом в сжатые сроки и более высокими темпами.

Показатели рождаемости в крае на протяжении 1960-х гг. несколько превосходили аналогичные показатели по России. Однако масштабы падения рождаемости в городах края также оказались более значительными. Наиболее ярко это иллюстрирует динамика суммарного коэффициента.

За 1960-е гг. в крае суммарный коэффициент рождаемости сократился почти на четверть (на 22,6 %³), тогда как на республиканском уровне сокращение оказалось вдвое меньше (за 1961–1970 гг. – на 10,3 %⁴). К 1968 г. показатели рождаемости достигли своего «дна» – по сравнению с 1960 г. число ежегодных рождений сократилось на 21,8 %, а общий коэффициент рождаемости – с 23,9 ‰ до 14,5 ‰⁵.

Динамика рождаемости в 1960-е гг. определялась комплексом противоречивых факторов. Прежде всего, необходимо рассмотреть половозрастную структуру населения. Великая Отечественная война нанесла удар по всем возрастным группам, однако наибольший ущерб был причинен поколению 1921–1925 гг. рождения. В 1959 г. его доля среди горожан и РСФСР, и Красноярского края, составила лишь 7,4 %, тогда как по переписи 1939 г. 10,4 и 10,3 %. Преимущественная гибель мужчин обусловила формирование остроого дисбаланса в соотношении полов. В поколении горожан РСФСР 1921–1925 гг. рождения в 1959 г. на 1000 женщин приходилось всего 657 мужчин, по краю этот показатель был несколько выше – 785 на 1000 женщин. Численный перевес женщин над мужчинами сложился во всех поколениях горожан РСФСР, родившихся раньше 1945 г. В целом по данным переписи 1959 г. в городах республики на 1000 женщин приходилось всего 814 мужчин⁶.

Города Красноярского края еще с дореволюционных времен отличались преобладанием мужчин над женщинами в структуре населения. Послевоенное развитие региона также во многом имело характер первоначального освоения и, как следствие этого, дисбаланс в соотношении полов проявился в крае значительно менее остро. В 1959 г. среди горожан Красноярского края на 1000 женщин приходилось 946 мужчин. Более того, в когортах 1930–1939 гг. рождения мужчины численно преобладали над женщинами: в среднем на 1000 женщин данного возраста в 1959 г. в городах края приходилось 1115 мужчин⁷.

С начала 1960-х гг. малолюдное поколение 1941–1945 гг. рождения стало вступать в наиболее активный репродуктивный возраст, что, безусловно, долж-

---

¹ *Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю.* Красноярск, 1990. С. 14.

² *Российский статистический ежегодник.* М., 1994. С. 16.

³ Рассчитано по: *О демографических процессах в Красноярском крае.* Красноярск, 1988. С. 62.

⁴ *Демографический ежегодник России.* М., 2002. С. 85.

⁵ *Естественное движение населения Красноярского края.* Красноярск, 1991 г. С. 4; *Российский статистический ежегодник.* М., 1994 г. С. 43.

⁶ http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php

⁷ Там же.

но было опосредовать падение рождаемости. Данный вывод стал традиционным в отечественной историографии. Однако представляется, что в Красноярском крае данный механизм действовал сложнее. К 1970 г. городское население края выросло на 42,3 % и достигло 1831,2 тыс. человек. Благодаря притоку мигрантов, поколение 1941–1945 гг. рождения выросло более на 80 % ¹. Таким образом, массовый приток мигрантов в города края если не компенсировал, то во многом уменьшил негативное воздействие Великой Отечественной войны на половозрастную структуру населения. Аналогичный процесс протекал и в целом по городам РСФСР. Однако в Красноярском крае он оказывал большее влияние на демографическую ситуацию, чем по республике в целом.

Вместе с тем, нужно подчеркнуть, что массовое прибытие мигрантов привело к ухудшению социально-экономической ситуации в городах края и маргинализации их населения. Условия жизни в регионе были изначально существенно хуже, чем в европейской России. В связи с этим, массовый приток мигрантов, не поддержанный соответствующей социальной политикой, привел к обострению существующих проблем: жилищного вопроса, дефицита товаров народного потребления, нехватки детских садов и учреждений здравоохранения, низкого материального обеспечения населения. В 1960-е гг. советское руководство прилагало усилия по решению социальных проблем, которые, тем не менее, оставались второстепенными на фоне многочисленных строек века.

Можно сделать вывод о том, что влияние миграции на рождаемость в городах Красноярского края оказалось противоречивым. С одной стороны, значительный приток молодежи все же обеспечил более высокие показатели рождаемости, чем по РСФСР в целом. С другой стороны, благоприятная ситуация была использована явно неэффективно. Массовый приток мигрантов из мест с более высокими нормами репродуктивного поведения, т. е. из деревни, не оказал существенного влияния на уровень рождаемости. В урбанистических условиях переселенцы, в т. ч. и выходцы из села, заимствовали городские нормы репродуктивного поведения. Быстрому переходу к малодетности способствовала также слабое развитие социальной сферы городов края.

Повозрастные коэффициенты показывают, что рождаемость снижалась во всех группах женщин темпами, прямо пропорциональными их возрасту. Только в группе моложе 20 лет рождаемость несколько увеличилась – с 31,7 ‰ в 1958–1959 гг. до 32,9 ‰ в 1969–1970 гг. ². В результате абсолютное большинство рождений за 1960-е гг. приходилось на молодых матерей. Если в 1958–1959 гг. на долю женщин в возрасте от 15 до 29 лет приходилось 67,9 % новорожденных, то в 1969–1970 гг. – 75,1 % ³. Таким образом, росла демографическая роль молодежи, и изменение численности когорт женщин в возрасте 15–29 лет оказывало все большее влияние на динамику рождаемости. С другой стороны, стремительное сокращение рождаемости в возрастах старше 29 лет свидетельствовало о продолжающемся распространении внутрисемейного регулирования рождаемости и

---

¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 39. Д. 1360. Л. 5 – 5 об.

² *О демографических процессах в Красноярском крае.* Красноярск, 1988. С. 62.

³ Там же. С. 63.

закреплении ориентации городского населения края на малодетную семью с 1–2 детьми.

Негативное воздействие на изменение рождаемости в 1960-е гг. оказала динамика брачности и разводимости, в свою очередь, обусловленная деформацией половозрастной структуры городского населения и продолжающейся эволюцией репродуктивного и брачного поведения. На протяжении всего десятилетия происходило сокращение числа заключаемых браков при росте разводимости. С 1960 по 1968 г. общий коэффициент брачности снизился с 16,5 до 11,5 ‰; общий коэффициент разводимости вырос с 1,6 до 4,2 ‰¹. Отсюда уменьшение фактического репродуктивного периода и вероятности рождения детей.

Таким образом, относительно более благоприятная половозрастная структура населения городов края оказала минимальное воздействие на динамику рождаемости городского населения региона в 1960-е гг. Главную и отрицательную роль сыграли изменения, произошедшие в репродуктивном поведении горожан. Важно подчеркнуть, что эти изменения были в свою очередь обусловлены во многом социальной политикой советского государства, игнорировавшего закономерности демографического развития.

Массовое распространение малодетности среди городского населения края стало следствием изменений структуры потребностей, ценностей и норм, происходивших под воздействием перемен образа жизни горожан. 1960-е гг. – это время высоких темпов урбанизации в крае – городское население увеличилось с 1959 по 1970 г. на 42,3 %². Эволюция рождаемости и репродуктивного поведения была тесно связана с урбанизационным процессом. Он понимается как территориальная концентрация человеческой жизнедеятельности, ведущая к её интенсификации и дифференциации, вплоть до выделения новых её видов, обуславливающая формирование городских форм и пространственных структур расселения и распространения городского образа жизни. И по мере развития и распространения собственно городского образа жизни (от коренных горожан – приезжим, из крупных городов в средние и малые) все более расходились репродуктивное и сексуальное поведение. Рождение первенца оставалось обязательным для социального признания конкретной семьи и конкретной личности в качестве таковой. Но уже рождение второго, третьего ребенка определялось сочетанием тех или иных материальных факторов. Немало важно, что многодетность именно в рассматриваемое десятилетие становится для горожан чем-то исключительным и не престижным, приобретает негативный облик.

Самостоятельная социально-психологическая роль городского образа жизни при воздействии на механизм воспроизводства населения заключается, видимо, в том, что город изменяет репродуктивные традиции и обычаи. Величина и концентрация поселений влияет на характер отношений между людьми. Горожанин имеет по много раз больше контактов с другими, чем житель села. Удовлетворение потребностей горожанина больше зависит от других, поэтому он связан с большим числом людей и групп. Это, в свою очередь, ведет к

---

¹ *Демографический* ежегодник Красноярского края. 1996 г. Красноярск, 1997. С. 54.

² *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. С. 14.

обмену информацией, шаблонами поведения, усиливает подражание. Кроме того, в городе перестают действовать многие традиционные нормы поведения, вследствие растущих потребностей человека и появления новых вариантов их удовлетворения. Урбанизация сопровождается увеличением «степеней свободы», вариантов удовлетворения духовных и материальных потребностей. Таким образом, жизнь в городе создает предпосылки для быстрого распространения малодетной семьи.

Урбанизационный процесс снижал рождаемость также за счет изменения профессиональной мобильности и состава, повышение уровня образования населения. В рассматриваемые годы в Советском Союзе были достигнуты значительные успехи в области образования – увеличились сроки обучения, все большие слои населения охватывались системой образования.

Наибольшее значение из последствий урбанизации для воспроизводства населения имела трансформация института семьи. В 1960-е гг. этот процесс также как и демографический переход в целом вступил в завершающую стадию. Семья уже утратила свои производственные функции. Ее благосостояние теперь в меньшей степени зависело от ее размеров. Изменился характер труда женщин – они все более вовлекались в общественное производство. Каждый новый член семьи становился все более обременительным. С формированием в стране пенсионной системы существенно снизилась экономическая ценность детей, переставших быть страховкой в старости. При этом, с увеличением продолжительности обучения и ростом ценности образования соответственно росли и расходы на детей. Нормой стала многолетняя помощь взрослым детям и внукам. Результат всех этих изменений – формирование нового демографического идеала семьи: родители с одним ребенком или двумя детьми.

Нужно подчеркнуть, что городские поселения края оказались просто не готовы к взрывообразному росту числа своих жителей, тем более что многие из этих городов как раз в эти годы и приобрели свой статус. В этих условиях развитие их инфраструктуры отставало от темпов роста численности горожан. Вместе с тем, нельзя не признать грандиозных успехов в области жилищного и социально-бытового строительства, развития здравоохранения и образования. Следует отметить, что и до этого города края не блистали чрезмерным развитием инфраструктуры. Горожане, как старожилы, так и приезжие – последние в большей степени – сталкивались с целым комплексом проблем, вынуждавших отложить рождение очередного ребенка или вовсе отказаться от него. Это и острейшая жилищная проблема, нехватка образовательных учреждений, дефицит товаров, неразвитость социально-бытовых служб. Отметим, что в это время активно продолжается процесс вовлечения женщин в общественное производство. При господствовавшей системе уравнительного распределения и оплаты труда, работа для женщины была, по сути, единственным способом повысить благосостояние семьи. Притом, что работу по дому никто не отменял и не замещал. Результат – чрезмерное перенапряжение и переутомление женщин. Данные условия негативно воздействовали на репродуктивное поведение горожан. Выбор малодетной семьи в качестве ориентира стал вынужденным и единственно возможным.

Существенные изменения претерпела половая мораль. Если в прежние времена раннее сексуальное общение, главным образом, среди женской части на-

селения, было наказуемым исключением, то теперь оно стало нормой для обоих полов. Материал проведенных в отдельных российских городах обследований, показал увеличение во второй половине 1950-х гг. добрачных сексуальных контактов, как среди мужчин, так и среди женщин. Очевидно, это было связано с устойчивой тенденцией ослабления традиционных для российского общества установлений и запретов нравственного характера; развивающимся процессом эмансипации женщин; ростом независимости молодых людей от мнения родителей и общественных оценок и т. д. С началом 1960-х гг. и огромным всплеском миграционной подвижности населения – прежде всего, молодежи – этот процесс увеличения добрачных сексуальных контактов ускорился. Трудно не согласиться с тем, что подобные изменения были следствием высвобождения личности из-под оков патриархальности. Однако все это крайне негативно сказалось на уровне рождаемости – и в городах края, и в стране в целом.

Особо необходимо подчеркнуть, что распространение практики добрачных сексуальных контактов в условиях крайне низкой контрацептивной культуры населения неизбежно вело к широчайшему распространению венерических заболеваний, наступлению незапланированной беременности. А это означало еще большее увеличение числа аборт. В 1966 г. на 1 роды в городах края приходилось 4,5 зарегистрированных аборта. и распространение феномена вынужденного заключения брака. Данные показатели свидетельствовали о вынужденном или добровольном отказе от рождения детей высокой очередности рождения, массового распространения однодетных и бездетных семей.

Массовое распространение абортов привело к значительному снижению рождаемости городского населения края в 1960-е гг. Широко распространенная практика искусственного прерывания беременности в отдаленной перспективе безусловно сказалась на уровне здоровья и плодовитости женщин. Произошла деформация репродуктивных ценностей людей – аборт стал обыденным и повседневным явлением. В совокупности с другими факторами, которые требуют отдельного изучения, он способствовал современной депопуляции в России.

Таким образом, с начала 1960-х гг. городское население Красноярского края вступило в завершающий этап демографического перехода, для которого характерно резкое снижение рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости сократился в городах края с 2,34 в 1958–1959 гг. до 1,81 в 1969–1970 гг. Принципиальным здесь является то, что в результате подобного снижения уровня рождаемости произошел переход к суженному воспроизводству населения. Рост городов края продолжался, но основой этого роста являлся приток мигрантов и относительно молодая структура населения. Эволюция рождаемости в целом и репродуктивного поведения в частности, под влиянием процессов модернизации и урбанизации, неизбежно отразила в себе проблемы и противоречия этих процессов, как накопленные к началу 1960-х гг., так и порожденные последующими советскими десятилетиями. В результате «рациональность», «свобода» и «эффективность» нового «современного» репродуктивного поведения оказались во многом иллюзорными, что и привело к складыванию основ последующей депопуляции, характерной для постсоветского времени.
